

«Средь суеты и рутины бумажной в каждой судьбе возникает Однажды...»

(Продолжение. [Начало «В» от 11.08.2021](#))

Я взяла картину в руки и отправилась в свою комнату. Эта история впечатлила меня. Снова посмотрев на картину, я вдруг поняла, почему меня так тянет туда, ведь мое зачатие случилось в Петропавловске-Камчатском, на берегу Авачинской бухты, куда я непременно должна была полететь. До исполнения заветной мечты оставалось около девяти лет...

Все это время мы жили обычной жизнью. Артемка окончил школу и поступил в автодорожный институт. Влюбился в студентку экономико-гуманитарного вуза и на третьем курсе смог уговорить ее стать законной супругой. Вася учился в школе неохотно, но с удовольствием занимался вольной борьбой. Мои мысли и желания были связаны исключительно с путешествиями. Получив среднее образование, я решила стать переводчиком, чтобы с легкостью общаться в любой стране, хотя понимала, что для посещения Петропавловска-Камчатского, мне достаточно было владеть только русским языком, на котором говорила вся моя семья. Обучение должно было продлиться около пяти лет, но вооруженный конфликт в нашей стране навсегда разделил жизнь «до» и «после», оставив несбывшимися мечты многих людей.

В нашем доме никогда не велись разговоры про политику. Эта скучная тема стала актуальной, когда на Донбассе началась гражданская война. Никогда прежде я так не боялась. Все, что было дорого моему сердцу, на глазах превращалось в руины, артиллерийская канонада, взрывы снарядов, от которых дрожала земля, пулеметные очереди – все это стало неотъемлемой частью нашей повседневной жизни. Даже обыкновенный поход за хлебом превращался в подвиг. Нам бежать было некуда. Родня из соседних деревень была точно в таких же условиях. Все ужасы войны сложно описать словами, иногда их просто хочется забыть, но я точно помню, как после очередного артиллерийского обстрела решила, что давнюю мечту пора воплотить, пока меня не убили.

К тому времени Артемка вступил в ряды защитников Донецка, поэтому вопрос о переезде с ним даже не обсуждался. Мама ехать со мной наотрез отказалась, а

Васеньку не отпустила. На берег Авачинской бухты я отправилась одна...

Когда оглядываюсь назад, мне становится страшно от одной только мысли: как молоденькая девчонка, почти без денег, с маленькой сумочкой вещей смогла преодолеть такой длинный путь на край земли, не испугаться и остаться живой и невредимой? Единственным объяснением была вера в себя и острое желание увидеть эту суровую, но все же волшебную землю. На моем пути встречались только хорошие люди. Узнавая название города, из которого я была родом, все начинали охоть, сочувствовать и справляться о моих родных. Мне везде сопутствовала удача, словно высшие силы несли меня на руках, укрывая от мерзавцев и обманщиков.

У выхода на посадку в долгожданный город я познакомилась с пожилой женщиной, которая, почувствовав во мне благодарного слушателя, рассказала обо всех сложностях своей жизни. Что она хотела забрать на Камчатку свою старенькую маму из Мариуполя, но не успела, та умерла, когда заботливая дочь была в пути. Моя новая знакомая Мария Михайловна давно просила свою маму переехать, но упрямая женщина не хотела покидать свой дом и сады. Даже война не стала причиной переезда. Когда стало понятным, что этот кошмар войны скоро не закончится, Мария Михайловна решила действовать без обсуждений, но опоздала. Слезы текли ручьем из глаз немолодой женщины. Когда она немного успокоилась, стала расспрашивать о Донецке и других украинских городах, где училась и жила. Мне пришлось снова расстроить мою собеседницу, ведь тех парков, улиц, вокзалов, аэропорта, планетария, о которых она помнила, больше не существовало. Женщина снова расплакалась. Чтобы немного успокоить Марию Михайловну, я решила поменять тему разговора и стала расспрашивать про Камчатку. Моя собеседница смахнула слезы и сказала фразу, которую я уже слышала от мамы, что это суровый полуостров. В молодости она решила на пару лет съездить на край земли, чтобы заработать денег, но влюбилась в жителя Петропавловска-Камчатского и осталась здесь навсегда. Она говорила странные слова, что жить на Камчатке трудно, но к этой земле как будто прирастаешь сердцем и душой, становишься словно заговоренным. Она несколько раз пыталась уехать жить в другой регион, но не смогла. Ее муж не представлял жизни без Тихого океана, а после его смерти она не смогла оставить могилу мужа, с которым прожила около сорока лет.

Перед объявлением посадки Мария Михайловна позвонила своей подруге – коменданту общежития и договорилась о моем временном размещении. Написала на бумажке свой мобильный телефон и адрес общежития. Мария Михайловна попыталась объяснить, почему не может приютить меня у себя дома. В ответ я лишь успела поблагодарить ее за участие в своей судьбе. Гул потока людей, спешащих на рейс самолета, заглушил наш разговор, нужно было двигаться к выходу...

Мне казалось, полет из Москвы в Петропавловск-Камчатский никогда не закончится. Перед приземлением у меня болело абсолютно все тело. Но когда самолет стал кружить над заснеженными вершинами вулканов, я прилипла к иллюминатору. Никогда прежде мне не доводилось видеть такой красоты. Когда от волнения и эмоций я вслух произнесла: «Какая красота», рядом услышала раздраженный голос женщины: «Как надоели эти туристы». Я недоуменно обернулась назад и попросила уточнить услышанные слова. В ответ незнакомка стала фыркать и предложила наслаждаться видами. Причина этого откровенного раздражения мне была непонятна, но желания вступать в перепалку не было. Выйдя из самолета, я вдруг вспомнила папу, который много лет назад точно так же, как и я, остолбенев от изумления, восхищался увиденной красотой. В конце сентября солнышко еще дарило тепло, деревья вокруг были раскрашены в желто-красные тона. Свою маленькую сумку я не сдавала в багаж, поэтому сразу после приземления самолета отправилась в поисках общежития, которое находилось рядом с аэропортом.

Меня встретила улыбчивая пышногрудая женщина. Она представилась Зоей Тимофеевной и предложила пройти в комнату, которую смогла подготовить к моему приезду. На вопрос, сколько будет стоить проживание, Зоя Тимофеевна улыбнулась и назвала сумму, только предупредила, что без оплаты будет вынуждена выселить меня. Я внесла половину стоимости и пообещала, как только устроюсь на работу, отдам остальные деньги. Женщина согласилась и вернулась на свой пост. Открыв ключом дверь, я попала в маленькую серую комнатку с небольшой кроватью, тумбочкой и шкафом. Туалет с душевой комнатой располагались в конце коридора. Я давно не видела такого убогого убранства, но, вспоминая, во что превратились дома моего города, привередничать не стала. Бросила сумку на пол, рухнула на кровать и заснула мертвецким сном. Проснувшись я, когда за окном было темно. Все тело ломило, очень хотелось кушать, мне нужно было придумать, как приспособиться к новой жизни...

Первые полгода были самыми сложными. На моих руках был украинский паспорт без местной прописки. Я бралась за любую работу, но платили мне гроши. Тихий океан и Три Брата я так и не увидела, зато научилась надувать гелием шары, мыть горы посуды, разносить газеты. Узнав про упрощенный порядок получения русского гражданства, я отправилась в учреждение, где меня должны были проконсультировать. Добравшись туда, я впервые увидела Авачинскую бухту, частично закованную льдом. На дворе январь трещал двадцатиградусными морозами.

Получив пропуск в здание, я села в коридоре, чтобы дождаться нужного мне специалиста. Устав сидеть, я решила немного прогуляться по коридору, чтобы

внимательно рассмотреть красоту его убранства. Проходя мимо открытой двери, я услышала разговор двух молодых девушек. Одна говорила другой, что ее ждет посетитель по вопросу оформления гражданства. На что молодая особа заявила: «Господи, как мне надоели эти беженцы, почему они там в своей Украине все не сдохли, сколько наша страна в них вкладывала ресурсов и денег, и что теперь, сиди, слушай эти сопли про тяжелую жизнь?» «Оля, Оля, опомнись», – вдруг прервала тираду вторая девушка: «Во-первых, они вынужденные переселенцы, во-вторых, война – не повод всех презирать или ненавидеть. Чего ты взъелась на пустом месте? Успокойся и прими заявление...»

Перед моими глазами вдруг появились картинки разрушенных домов и трупы людей, лежащих на земле, лужи крови и вой женщин, хоронивших своих сыновей. Обида и горечь сковали мою душу, но мне не хватило мужества постоять за себя. Со слезами на глазах я выбежала из здания.

Бесконечная усталость, вечный холод, отсутствие вестей от мамы, одиночество и безденежье окончательно измотали меня, я дошла до Озерновской косы села и горько заплакала в голос. Боль и горе так захватили меня, что я даже не заметила, как подошла пожилая женщина. Она наклонилась и стала гладить меня по голове. Я подняла глаза, но из-за потока слез не разглядела ее лица. «Тебя кто-то обидел?» – спросила женщина. Я отрицательно стала мотать головой, но снова вспомнив слова некой Оли, замахала в знак согласия. «Бедная девочка, не плачь, чем я могу тебе помочь?» – спросила незнакомка. «Ничем», – рыдая, ответила я. «Ну все, хватит, пошли пить чай», – скомандовала женщина и, взяв меня под руку, отвела в соседнее кафе.

Моя утешительница представилась Анной Сергеевной. Она была хозяйкой крупного цветочного магазина и гуляла на бухте после деловой встречи с представителями власти по поводу будущих контрактов. Услышав мою историю, она пообещала помочь. Этот ангел-хранитель взяла меня на работу и помогла оформить гражданство. В новом молодом коллективе я быстро освоилась, прошла стажировку и вскоре стала одним из лучших флористов сети цветочных магазинов.

Моя жизнь стала совершенно иной. В Петропавловске-Камчатском я смогла получить комнату со всеми удобствами. Оборудовав свое жилище, стала неплохо одеваться, наладила связь с мамой, обзавелась массой подруг. Девчонки из коллектива стали приглашать меня в поездки на природу. Все лето мы мотались в самые дикие места Камчатки, которые приводили меня в восторг, но самым главным событием того лета стала поездка на берег моря, откуда хорошо видны скалы Три Брата.

Когда я увидела тот самый пейзаж с картины наяву, поняла, что теперь могу умереть, потому что моя заветная мечта сбылась. Слезы ручьем текли по моим щекам. Подружки перепугались, подумали, что я поранилась, стали меня утешать. Когда я рассказала свою историю – плакали вместе со мной. Целый день мы провели в окружении красоты, сопровождающей меня с юности. Но когда густой туман скрыл эти величественный скалы, стало понятно, что надо возвращаться домой.

Через время я стала замечать, что сын Анны Сергеевны проявляет ко мне внимание. В магазинах мамы он частенько работал грузчиком и знал всех флористов по имени. Мое имя он произносил с особой нежностью. Взвесив все за и против, испытывая огромную благодарность к Анне Сергеевне, я решила принять ухаживания Игоря и вскоре стала вхожа в их дом. Щедрый, умный, начитанный и красивый парень быстро вскружил мне голову. Через несколько месяцев мы начали жить вместе. Казалось, я вытасила счастливый билет. Анна Сергеевна почти сразу стала называть меня дочкой, ее родители – внучкой. В их семье я была родным человеком, только Игорь женой называть меня не спешил...

После нескольких лет совместной жизни наши отношения потеряли былую радость, все чаще мы проводили время порознь. Тяжелая работа в придачу к утомительному графику перестала приносить удовольствие. Девчонки из коллектива вышли замуж и одна за другой родили детей. Анна Сергеевна пригласила нового партнера, который в скором времени окончательно изменил состав коллектива и политику цветочной сети в целом. Я стала понимать, что пора уходить. Оставался один вопрос: из магазина или от Игоря? Мой парень решил все за меня. Однажды за ужином он рассказывал о проблемах в семье друга, который женился несколько месяцев назад, в конце своего монолога заключил, что женятся только дебилы, нормальные мужики ценят свободу. Я посмотрела на него и поняла, что с ним просто теряю время, ведь в глубине души стала осознавать, что мечтаю создать семью и родить детей. В тот же вечер я собрала свои вещи и ушла из дома, сняв на сутки простенькую гостиницу. Игорь ничего не понял, вяло попытался меня остановить и решил, что я в очередной раз просто капризничаю.

Ночью в гостинице я не смогла уснуть, ворочалась, думала, куда пойти работать, но понимала, что быстро найти хорошую работу не получится. Утром отправилась в магазин, где меня уже ждала Анна Сергеевна. Она узнала, что я не ночевала дома и решила устроить мне небольшую взбучку. Я объяснила, что больше не люблю ее сына и пообещала в ближайшее время уволиться с работы. Растерянная мама стала утешать меня, уговаривать одуматься и вернуться к сыну, но эти слова меня вовсе не трогали, так как решение расстаться с Игорем в душе я приняла давно. Анна Сергеевна просила

не горячиться и не спешить с увольнением. Это предложение пришлось принять. В тот же вечер я смогла снять скромную квартиру в самом неудобном для жизни районе Петропавловска-Камчатского на улице Труда. Плохая транспортная доступность компенсировалась видом на Авачинскую бухту, которым я смогла насладиться сполна. Через месяц, окончательно устав мотаться через весь город на работу, я уволилась и устроилась работать продавцом в пивной отдел продуктового магазина, расположенного рядом с моим домом.

Деньги в прямом смысле этого слова потекли ручьем. Через несколько месяцев я была местной достопримечательностью, посетители меня называли «наша прелесть». Мне не нужно было терпеть недовольные лица покупателей, в отдел приходили только счастливые люди. Приобретение этого пенного напитка придавало радость будням моих покупателей. Жизнь стала обыкновенной и размеренной, но моя душа чувствовала себя неуютно, словно в моей туфельке оказался колючий камешек.

С девчонками из цветочного магазина мы поддерживали дружбу. Они рассказывали последние сплетни и новости про Игоря, хотя знали, что его жизнь мне была совсем не интересна. Каждая из них старалась меня с кем-нибудь познакомить, но пустота внутри не давала мне возможности строить новые отношения. В очередные выходные лучшая подруга предложила съездить на берег Тихого океана. Девчонки из нашей компании стали крутить носами, утверждать, что там непременно должно быть холодно и туманно. Но меня не нужно было уговаривать. Быстро надев красивое летнее платье под цвет безоблачного неба, я выпорхнула из дома. В машине подружки сидел неизвестный мне парень. Он галантно открыл дверь и представился Сашей, братом подружки, который вернулся на Камчатку после окончания какой-то военной академии для продолжения службы в вооруженных силах. Я немного растерялась, но, посмотрев в глаза парню, вдруг вспомнила его лицо на фото из домашнего архива подружки. Правда, теперь передо мной стоял возмужавший привлекательный мужчина. Сев в машину, я услышала воспитательную оду про выбор формы одежды для Тихого океана. Посмотрев на псевдопедагога, я заявила, что встреча со стихией для меня всегда словно первое свидание, на которое нужно наряжаться. Александр усмехнулся и ответил: «Сестренка была права...» «В чем это, интересно?» – спросила я. «Что ты сумасшедшая...» – ответил мой собеседник. Мне стало обидно, что моя лучшая подруга так считает, но портить пикник разборками не стала. Мы заехали за подружкой и ее мужем, затем отправились на природу.

Океан встретил нас сильным ветром. Подол моего легкого платья мотался по сторонам, бессовестно оголяя нижние части моего тела. Александр достал из машины плед, подошел ко мне и укутал, словно ребенка. Мы расположились в ложбинке, разложили простенькие закуски, достали хорошего вина. Александр все время молчал и

внимательно слушал мои смешные истории про постоянных покупателей и крепко пьющих соседей. Вместе со мной ходил к воде, собирал шикшу и шиповник, на расспросы о себе отшучивался и ничего не рассказывал. Когда океан заволокло туманом, нам пришлось вернуться домой.

Сначала мы высадили нашу влюбленную парочку. Подъехав к моему дому, Александр сказал, что ждал меня всю жизнь. Я засмеялась, махнула рукой и ответила, что не обращаю внимание на такое примитивное заигрывание. Он взял мою руку и нежно поцеловал ее. Это было очень мило и невероятно приятно. Отдергивать ее я не стала, потянулась и почему-то поцеловала Александра в губы. Возбуждение прокатилось по моему телу. Никогда прежде я не испытывали столько волнения от поцелуя мужчины. Я вдруг испугалась своих чувств и отстранилась от Александра. Он открыл глаза, и в них я увидела любовную поволоку, на секунду мне показалось, мы оба перестали дышать, чтобы не вспугнуть рождение нашей любви. Он прикоснулся к щеке и, нежно погладив, предложил немного покататься по городу. Сомнения стали терзать мою душу, я уже собралась выходить из машины, как вдруг Александр резко нажал на газ и рванул от подъезда. Мы поехали на Мишенную сопку, где на смотровой площадке жарко целовались, обняв друг друга, словно встретились после долгой разлуки. Я слышала удары его сердца, чувствовала тепло и аромат его тела и понимала, что пропала. Ту ночь мы провели вместе и вскоре стали жить в его квартире.

Через три месяца состоялась наша свадьба. Я была самой счастливой невестой на свете. Свадебный букет сделала сама. Лишь одно огорчало меня, что эту радость не смогли разделить мои родные. С ними мы встретились на следующий год в Краснодаре, где отдыхали с мужем и оплатили билет маме с Васенькой, который невероятно вырос и стал точной копией отца. Артемка приехать отказался, его супруга ждала первенца. Передал гостинец и свои фотографии. Мама невероятно постарела за годы нашей разлуки и стала еще более родной и любимой. По моей просьбе она привезла ту самую картину, на которую я любовалась так много лет, от всей души пожелала нам счастья, сказала, что помирилась с Раисой, когда узнала, что та больна лейкемией.

Много положительных эмоций принесла эта встреча, но я всегда буду помнить историю той пожилой женщины из аэропорта, которая не успела забрать маму на Камчатку. Сейчас убедить свою маму переехать на край земли мне не удастся, но я верю, что когда-нибудь смогу это сделать и влюбить ее в этот суровый, но волшебный край, где зима длится шесть месяцев, а жителей берега Авачинской бухты защищают Три Брата...

Ариша ЗИМА